

Научная статья

УДК 159.9+177

DOI 10.25205/2658-4506-2021-14-2-30-36

Семейная мораль и толерантное отношение к коррупции

Михаил Владимирович Близнюк

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия
blizniuk@yandex.ru

Аннотация

Толерантное отношение к коррупции рассматривается в связи с нормами семейной морали, направленной прежде всего на поддержание благополучия близких и родных. На основании полученных эмпирических данных утверждается, что нормы семейной морали требуют от ближайших родственников коррупционера не протестовать против незаконных доходов и не осуждать своего родственника-коррупционера за его незаконную деятельность. Семейная мораль в этой ситуации противопоставляется морали общественной, направленной на общее благо и соблюдение законов. Конфликт норм общества и норм семьи предлагается рассматривать как необходимый во всех ситуациях, когда интересы большой социальной группы (общества) не совпадают с интересами включенной в нее малой социальной группы (семьи).

Ключевые слова

семейная мораль, общественная мораль, семья, коррупция, толерантное отношение, моральная оценка, нормы общества, нормы сообщества

Для цитирования

Близнюк М. В. Семейная мораль и толерантное отношение к коррупции // Reflexio. 2021. Т. 14, № 2. С. 30–36. DOI 10.25205/2658-4506-2021-14-2-30-36

Family Morality and Tolerance for Corruption

Mikhail V. Blizniuk

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation
blizniuk@yandex.ru

Abstract

A tolerant attitude towards corruption is considered in connection with the norms of family morality, aimed primarily at maintaining the well-being of loved ones and relatives. Based on the obtained empirical data, it is argued that the norms of family morality compel the closest relatives of a corrupt official not to protest against illegal income and not to condemn their corrupt relative for his or her illegal activities. Family morality in this situation is opposed to public morality, aimed at the common good and the observance of laws. It is proposed to consider the conflict of the society norms and family norms as necessary in all those situations where the interests of a large social group (society) do not coincide with the interests of a small social group (family) included in it.

Keywords

family morality, public morality, family, corruption, tolerant attitude, moral assessment, society norms, community norms

© Близнюк М. В., 2021

For citation

Bliznyuk M. V. (2021). Family Morality and Tolerance for Corruption. *Reflexio*, 14 (2), 30–36. DOI 10.25205/2658-4506-2021-14-2-30-36

Коррупция существует во многих странах мира, в том числе и в России. По мнению одного из отечественных исследователей, «одним из важных условий устойчивого существования коррупции в России является **толерантное отношение к ней со стороны общества**, воспринимающего коррупцию как неотъемлемую часть жизни. Не рассматривая ее как противоправное явление, народ тем самым поощряет девиантное поведение коррупционеров» [Максимцев, Локшина, Бахрах, 2011, с. 32]. Не хотелось бы соглашаться с этим мнением, но знакомство с российскими социально-экономическими реалиями вынуждает нас это делать. Но почему в России относятся к коррупции толерантно? Довольно распространено следующее объяснение: «Исторически сложилось, что **явление коррупции присуще России и всегда было нормой жизни народа**: за деньги и подношения покупались и продавались должности, чины, звания, нарушалось судопроизводство. Как свидетельствует вековой опыт, российское население относилось к коррупции как к естественному явлению» [Там же, с. 28]. Это объяснение кажется очень правдоподобным, но вопрос о том, чем обусловлено такое отношение к коррупции, почему это «всегда было нормой жизни» в России и продолжает ею быть, остается открытым.

Ни в коей мере не претендуя на то, что это единственное и основное условие толерантного отношения к коррупции в России, в этой работе мы предпринимаем попытку связать толерантное отношение к коррупции с нормами семейной морали, морали родственных связей, направленной прежде всего на поддержание благополучия близких и родных. Вопрос предлагается рассматривать с той точки зрения, что бенефициарами коррупционной деятельности какого-либо гражданина в любом случае являются его ближайшие родственники, и они, скорее всего, не возражают против этой деятельности. Они пользуются ресурсами, добытыми благодаря коррупции, и продолжают ими пользоваться даже в том случае, если коррупционера настигнет правосудие. Можно предположить, что толерантное отношение общества к коррупции связано с тем, что нормами семейной морали в России поощряются не только честные способы достижения семейного благополучия, но и незаконные.

Нюма Дени Фюстель де Куланж пишет: «Религия первых веков была исключительно домашняя; такова же была и мораль. Религия не говорила человеку, указывая на другого человека: вот твой брат. Она говорила ему: вот чужой; он не может принимать участия в религиозных священнодействиях у твоего очага; он не может приближаться к могилам твоей семьи; у него иные боги, не те, что у тебя; он не может слиться с тобой в общей молитве; твои боги отвергают его поколение и смотрят на него, как на врага, – значит, он и твой враг.

В религии очага человек никогда не молит богов за других людей, он призывает божество только ради себя и своих. Сохранилась одна греческая пословица, остаток и воспоминание о древней обособленности человека в молитве. Во времена Плутарха эгоисту еще говорили: ты служишь очагу; это значило: ты

удаляешься от своих сограждан, у тебя нет друзей, твои ближние для тебя ничто, ты живешь только для себя и своих. Эта пословица указывает на те времена, когда вся религия была сосредоточена вокруг очага и кругозор нравственных чувств и привязанностей не переходил за тесный круг семьи» [Фюстель де Куланж, 1906, с. 99–100].

Со времен Плутарха прошло почти две тысячи лет, но человек, который ориентируется в первую очередь на нормы семейной морали, «религии очага», как называет ее автор процитированного отрывка, существует, по-видимому, и сейчас. Эта мораль говорит ему, что жить нужно ради близких, ради своих, а остальные люди – это просто сограждане, чужие люди, а общественная мораль, требующая учитывать их интересы, – это несравнимо более слабый императив, чем мораль семейная, требующая ставить превыше всего интересы своих близких родственников.

Процедура исследования

Для задач исследования вклада семейной морали в оправдание коррупционного поведения была составлена история, в которой главный герой узнает о коррупционной деятельности своего тестя и открыто выражает свое негативное отношение к этому (полный текст истории приводится ниже). Нас интересовали моральная оценка действий главного героя и объяснение этой оценки (данные собраны в 2020 году студенткой НГУ Кандиной Е. В. в рамках выполнения выпускной исследовательской работы).

История «Конфликт»

Андрей, 24 года, недавно женился, и отец невесты, высокопоставленный чиновник областной администрации, подарил своей любимой единственной дочери и ее молодому мужу двухкомнатную квартиру в центре города. Через год в молодой семье рождается девочка, и чиновник-дедушка, несмотря на свой жесткий график, всегда находит время, чтобы приехать и понынчиться с внучкой. Через некоторое время Андрей узнает, что деньги тестю приносят госзакупки по завышенным ценам. На полученные «откаты» была приобретена квартира для молодых, и на эти же деньги предполагается приобрести недвижимость в Хорватии на побережье Адриатического моря. Тесть мечтает о том, чтобы они все вместе отметили годовщину его внучки именно там. Андрей осуждает тестя за махинации с госзакупками, тот напоминает о подаренной квартире, в итоге их конфликт приводит к тому, что Андрей снимает квартиру и предлагает жене переехать из подаренной тестем квартиры в арендованное жилье. Жена отказывается и занимает в этом конфликте сторону отца.

Характеристика выборки

Выборку исследования составили 60 человек двух возрастных групп:
– возрастная группа 20–25 лет – 30 человек (жен. – 15, муж. – 15).

– возрастная группа 45–65 лет – 30 человек (жен. – 15, муж. – 15).

Участники исследования (далее – респонденты), прочитав предлагаемую историю, должны были ответить на следующие вопросы:

1. Как Вы считаете, можно ли назвать поведение Андрея в этой ситуации достойным уважения? (Варианты ответов: «Да»; «Скорее да, чем нет»; «Не знаю, не могу определиться»; «Скорее нет, чем да»; «Нет»).

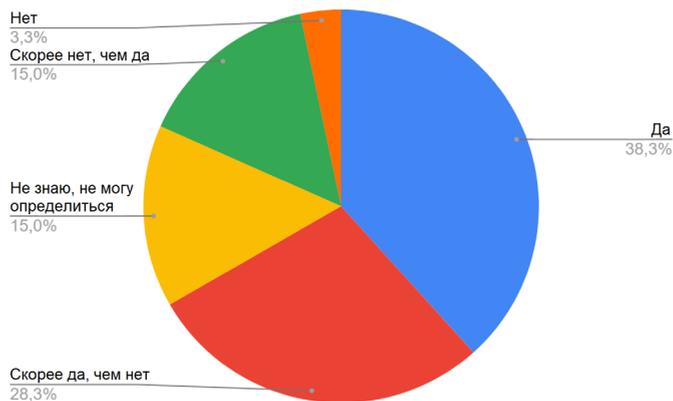
2. Поясните, пожалуйста, Ваш ответ. Почему Вы считаете, что поведение Андрея заслуживает именно такого отношения?

История была составлена так, что в фокусе оказывалось поведение молодого человека, который из-за своего нежелания принимать коррупционную деятельность тестя оказывается в ситуации конфликта и с ним, и собственной женой, которая поддерживает отца. Более того, ситуация чревата тем, что молодая семья просто распадется в результате этого конфликта. Ясно, что с точки зрения общественной морали поведение главного героя должно быть признано заслуживающим уважения, поскольку коррупция – это зло, а деньги, заработанные на «откатах», признаются заработанными незаконно, попросту украденными. Главный герой в ущерб собственной выгоде идет на конфликт с тестем-коррупционером; его даже не пугает то, что жена не поддерживает его в этом конфликте, – разве такая позиция традиционно не объявляется позицией достойного человека, не идущего на сговор с собственной совестью и убеждениями? Какие причины могут заставить респондента, прочитавшего обсуждаемую историю, отказать главному герою в высокой моральной оценке, отказать ему в уважении? Таким образом, **целью** исследования было выяснить, как часто респонденты, отказывающие главному герою истории в высокой моральной оценке, будут ссылаться на то, что он идет против семейных интересов, нарушая тем самым требования семейной морали.

Результаты исследования

Вопрос № 1: Как Вы считаете, можно ли назвать поведение Андрея в этой ситуации достойным уважения?

История Конфликт

Распределение ответов участников на первый вопрос

Подавляющее большинство респондентов согласились с тем, что поведение главного героя заслуживает уважения (38 % – «да», 28 % – «скорее да, чем нет»). В большинстве комментариев к этим ответам респонденты ссылались на основания, которые, с точки зрения общественной морали, характеризуют позицию достойного члена общества (защита справедливости, непринятие воровства, забота о законности, забота об общем благе, честность, принципиальность, готовность действовать в соответствии с убеждениями). Однако в гораздо большей степени интересны ответы тех 20 респондентов, кто ответил «Не знаю» (9 чел., из них 18–25 лет – 3 чел., 45–65 лет – 6 чел.), «Скорее нет, чем да» (9 чел., из них 18–25 лет – 4 чел., 45–65 лет – 5 чел.), «Нет» (2 чел. в возрасте 45–65 лет)

Именно объяснения этих 20 человек были проанализированы для нахождения в них семантически различных аргументационных оснований. Дав ответ на первый вопрос, респонденты должны были пояснить, почему они считают, что поведение главного героя заслуживает именно такого отношения (в данном случае речь идет о непризнании этого поведения заслуживающим уважения). При этом необходимо уточнить, что пояснения респондентов были запрошены в свободной форме, поэтому содержали различный объем информации. В силу этого некоторые ответы включали не одно, а два или три семантически различных высказывания. В 20 ответах нами были выделены 25 таких высказываний-аргументов, которые далее мы распределили по шести категориям.

Вопрос № 2: Поясните, пожалуйста, Ваш ответ. Почему Вы считаете, что поведение Андрея заслуживает именно такого отношения?

Аргументы по категориям:

- Категория: «Аргументов нет» – 20 %
- Категория: «Нерациональность поведения» – 4 %
- Категория: «Осуждение осуждающих» – 4 %
- Категория: «Неверие в принципы» – 12 %
- Категория: «Бессмысленность борьбы» – 20 %
- Категория: «Семейная мораль» – 40 %

В категорию «Аргументов нет» заносились такие высказывания, которые никак не поясняли предыдущий выбор респондента. Например: «Не могу ничего сказать», «Трудный вопрос».

В категорию «Нерациональность поведения» попало единственное высказывание, которое можно было понять так, будто бы главный герой совершает действия, противоречащие его собственным интересам: «Я знаю людей, которые на откатах живут припеваючи».

В категории «Осуждение осуждающих» тоже оказалось одно высказывание. Его автор объяснил свое нежелание признавать поведение главного героя заслуживающим уважения цитатой из Библии: «Не судите, да не судимы будете».

В категорию «Неверие в принципы» вошли высказывания, выражающие сомнение в том, что в жизни стоит руководствоваться какими бы то ни было идеалами или высокими принципами. Например: «Андрей в отличие от тестя поставил благополучие своей семьи ниже, чем свои глупые принципы» или «Дают – бери, бьют – беги». В эту категорию попали три высказывания.

В категорию «Бессмысленность борьбы» были занесены высказывания с тем смыслом, что существующий контекст таков, и коррупция в нем является нормой,

а борьба с ней бессмысленна. Например: «У нас ядовитая среда, где такое поведение является нормой. Если не нравится такое, лучше поменять страну»; «Я никогда не была в ситуации тестя, но кажется, что система подначивает поступать именно так... Будь у меня возможность подобного рода нелегального приработка (да даже работать, не платя налоги), я бы ей, наверное, воспользовалась». В эту категорию попали пять высказываний.

В категорию «Семейная мораль» заносились высказывания, в которых главный герой обвинялся в разжигании конфликта с родственниками, так как не подумал о благополучии своей семьи, забыл, что у него маленький ребенок, проигнорировал чувства супруги, оказался неблагодарным по отношению к тестю, разрушил семью и т. д. Например: «Разрушает семью, сомневаюсь, что потом тесть к нему будет хорошо относиться»; «Чиновник-дедушка все делает, чтобы его внука ни в чем не нуждалась»; «Семью надо было сохранить, ведь жена его привыкла к папиным подаркам». В эту категорию вошли десять высказываний.

Обсуждение

Мы осознаем, что представленная классификация объяснений респондентов не безупречна. Тем не менее, семейная мораль оказалась довольно наглядно представлена в аргументации респондентов, с учетом того, что респонденты реагировали на историю как сторонние наблюдатели, которых события этой истории лично никак не касаются. Нетрудно представить, как могло бы измениться отношение респондентов к поведению главного героя, если бы он был членом их собственной семьи.

Стоит отметить, что в этом исследовании оправдание коррупции ссылками на требования семейной морали было не прямым, а косвенным. Респонденты должны были выразить свое отношение не к коррупции как таковой, а к поведению человека, который своим неприятием коррупции спровоцировал конфликт с близкими родственниками. Исследование было спроектировано таким образом потому, что декларирование негативного отношения к коррупции представляет собой социально одобряемое поведение, социальный жест приличия, и нам не хотелось лишний раз в этом убедиться.

Вклад семейной морали в оправдание коррупции, на наш взгляд, может заключаться не только в том, что в семьях не принято осуждать родственника, занимающегося коррупционной деятельностью (как это сделал герой нашей истории), но и в том, что семейная мораль может поощрять прирост финансового благополучия, игнорируя обстоятельства возникновения этого прироста. Или, если обстоятельствам все же уделяется внимание, акцент может делаться на вероятности уголовного преследования, но не на нарушении норм общественной морали.

С. М. Левин, обсуждая вопрос о конфликте между нормами общества и нормами сообщества, пишет: **«Парадокс заключается в том, что при конфликте между нормами общества и нормами сообщества субъект будет склонен предпочесть последние.** Почему же тогда общество не исключает из своего состава бунтарские сообщества? Такое случается, но далеко не всегда. Групповое исключение может не происходить, когда расхождения незначительны, когда отдельная этика меньших сообществ направлена на удовлетворение потребностей общества, когда декларируемые нормы, в отличие от реально действующих норм (либо на-

оборот), не противоречат общественным, а также в силу многих других причин» [Левин, 2014, с. 34]. Можно предположить, что семья, если признавать ее минимальным сообществом, по большей части поддерживает общественные нормы, а «расхождения незначительны». Да и как исключить семью из общества, если почти каждый гражданин одновременно и семьянин?

Список литературы

Левин С. М. Концепция морали: от абсолютизма к локальным системам // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология, 2014. № 1. С. 27–36.

Максимцев И. А., Локишина Э. Х., Бахрах О. А. Коррупция: морально-этический и экономико-психологические аспекты // Психология в экономике и управлении, 2011. № 2. С. 26–33.

Фюстель де Куланж Н. Д. Гражданская община древнего мира. СПб.: Типография Б; М. Вольфа, 1906.

Haidt J., Kesebir S. *Morality*. In S. Fiske, D. Gilbert, G. Lindzey (Eds.) *Handbook of Social Psychology*, 5th edition. Hoboken, NJ: Wiley, 2010. Pp. 797–832.

References

Fustel de Coulanges N. D. (1906). *Grazhdanskaia obshchina drevnego mira* [The Ancient City]. SPb.: Tipografiia B. M. Vol'fa. (in Russ.)

Haidt J., Kesebir S. (2010). *Morality*. In: S. Fiske, D. Gilbert, G. Lindzey (Eds.) *Handbook of Social Psychology*, 5th edition. Hoboken, NJ: Wiley, 2010, 797–832.

Levin S. M. (2014). *Kontseptsia morali: Ot absoliutizma k lokal'nym sistemam* [The Concept of Morality: From Absolutism to Local Systems]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Filosofii i Konfliktologii*, 1, 27–36. (in Russ.)

Maksimtsev I. A., Lokshina E. Kh., Bakhrakh O. A. (2011). *Korrupsiia: Moral'no-eticheskii i ekonomiko-psikhologicheskie aspekty* [Corruption: Moral-Ethical and Economic-Psychological Aspects]. *Psikhologiiia v Ekonomike i Upravlenii*, 2, 26–33. (in Russ.)

Сведения об авторе

Близнюк Михаил Владимирович – старший преподаватель кафедры психологии личности Института медицины и психологии им. Зельмана Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)
RSCI AuthorID 542711

Information about the Author

Mikhail V. Blizniuk – senior lecturer of the Section of Personality Psychology of the Zelman Institute for the Medicine and Psychology of Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)
RSCI AuthorID 542711

Статья поступила в редакцию 18.08.2021
The article was submitted 18.08.2021